

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИТОВСКИХ ЭМИГРАНТОВ
И ЛИЦ ЛИТОВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В
ИНТЕРЕСАХ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Как говорилось ранее, часть литовских эмигрантов, и особенно их молодое поколение, представляет разведывательный интерес по основным линиям работы советской разведки. Не могут быть оставлены без внимания и основные националистические эмигрантские организации, объединяющие самые реакционные слои эмиграции, борьба против которых в условиях острой идеологической войны в мире не сходит с повестки дня наших органов.

Таким образом, на литовскую эмиграцию и лиц литовского происхождения мы обязаны смотреть с позиции как разведки, так и внешней контрразведки. Однако, как указывалось во введении, настоящая работа посвящена прежде всего проблеме использования литовской эмиграции в интересах разведки для проникновения в интересующие нас учреждения противника. По этой причине здесь не рассматривается деятельность советской внешней контрразведки по разработке и разложению литовских антисоветских эмигрантских организаций, вскрытию их планов и компрометации главарей. Кроме того, данные вопросы достаточно полно изложены во многих учебных пособиях, изданных в последние годы, и нет никакой необходимости еще раз их повторять.

Существует два основных направления возможного использования отдельных литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения в интересах советской разведки:

Первое - это вербовка эмигрантов по линиям НТР, КР и ПР с целью проникновения в важные государственные, военные и технические учреждения и специальные службы противника.

Второе - это использование эмиграции, и особенно литовских прогрессивных и нейтральных организаций, для осуществления активных и других политических мероприятий.

Как отмечалось в предыдущем разделе, только в США проживает около 1000 специалистов-литовцев, представляющих интерес для НТР. Многие из установленных имеют близких родственников в Литовской ССР и систематически с ними переписываются.

Организуя работу по научно-технической разведке, нужно иметь в виду, что специалисты из литовцев наиболее благоустроены за границей и, как правило, мало связаны с деятельностью националистических эмигрантских организаций, чувствуют себя более самостоятельно и меньше поддаются воздействию антисоветской пропаганды. Но вместе с тем, большинство специалистов-литовцев мало интересуется положением на Родине, живет интересами коренного населения страны и не испытывает тех патриотических чувств, которые нередко являются хорошей основой для установления контактов с эмигрантами.

Среди литовских специалистов за границей в последние годы все чаще можно встретить людей, предлагающих оказать помощь в развитии "национальных отраслей промышленности и экономики Литвы". Выезжающей в США нашей агентуре, например, эти специалисты заявляли, что они готовы содействовать техническому развитию республики и повышению благосостояния ее народа, если бы только были уверены, что их усилия пойдут на пользу Литве, а не растворятся в народном хозяйстве Советского Союза. Бесспорно, многие из этих предложений имеют явно националистические цели. Однако нередко они исходят и от людей, лояльных по отношению к СССР, предлагающих свои услуги по мотивам "местного патриотизма". Поэтому задача советского разведчика - разобраться в мотивах таких предложений и использовать их в интересах Советского государства. Через этих лиц мы, как показывает практика, даже на доверительной основе можем получать некоторую информацию о закрытых работах, образцах технических новинок, изучать интересующих нас специалистов.

нимались добыванием разведывательной информации, опросом перемещенных лиц и репатриантов, через националистические организации осуществляли различные антисоветские акции, а также вели среди перемещенных лиц контрразведывательную работу. Однако позднее многие из этих разведчиков были уволены.

Но, как свидетельствуют данные, имеющиеся в I отделе КГБ при Совете Министров Литовской ССР, в настоящее время на оперативных должностях в ЦРУ и ФБР работает значительное количество лиц литовского происхождения, родившихся в США, детей литовских эмигрантов, причем количество их постепенно растет. Кроме того, литовцы, в том числе женщины, заняты в специальных службах и на технической работе. Они изучают и обрабатывают литовскую советскую и эмигрантскую периодическую печать и литературу, нередко принимают участие в опросах туристов-эмигрантов, посетивших Литовскую ССР. К этой категории лиц в основном относятся также дети довоенных эмигрантов.

Анализ этих данных наводит на мысль, что специальные службы США при приеме на работу в настоящее время, видимо, действительно отдают предпочтение лицам, родившимся в США, а не получившим гражданство по натурализации, хотя и последнее не исключено. Это же показывает и изучение официальной литературы, авторами которой являются бывшие американские разведчики: Р.Хильмен, В.Плэтт и А.Даллес. Из этой литературы видно, что в разведывательных службах главного противника на протяжении ряда лет ведется дискуссия об использовании лиц иностранного происхождения в разведке. Складывается впечатление, что в этом вопросе все еще нет твердого мнения. Так, в книге "Стратегическая разведка и политические решения" Хильмен пишет, что, по мнению некоторых работников ЦРУ, лица иностранного происхождения "могут быть с успехом использованы на агентурной работе, но только не в информационно-исследовательской службе". Такой

Более широкие возможности имеются в использовании некоторых литовских эмигрантов для агентурного проникновения в учреждения и эмигрантские националистические организации, связанные со специальными службами противника. К таким учреждениям, прежде всего, относятся различные институты по изучению СССР, занимающиеся вопросами антикоммунизма, идеологических диверсий и пропаганды, учебные заведения, готовящие разведчиков, а также информационные центры некоторых антисоветских и антикоммунистических организаций, действующих в мировом масштабе и субсидируемых американцами. В этих учреждениях и институтах можно найти литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения. Они, например, работают на радиостанции "Свободная Европа", "Институте балтов" в Западной Германии, в "Комитете свободной Европы", "Ассамблее поработенных народов Европы", "Институте по изучению свободы в США".

На работу в эти учреждения принимаются предпочтительно литовцы из перемещенных лиц, и это вполне объяснимо. Автор книги "Психологическая война" Лайнбарджер, например, считает, что сотрудники, ведущие эту войну, обязаны иметь "глубокое знание данного района (т.е. района психологической войны), основывающегося непосредственно на знакомстве с языком, обычаями, традициями, историей и политикой страны. Профессиональное знание средств информации или по крайней мере одного из них". И с ним нельзя не согласиться.

Почти всеми этими качествами обладают многие перемещенные лица из бывших литовских буржуазных деятелей, журналистов, писателей, что и следует учитывать в работе среди эмигрантов. Вместе с тем необходимо знать, что работой в указанных учреждениях эмигранты очень дорожат и в случае появления вакансий стараются протащить туда только своих знакомых. Поэтому для проникновения в эти учреждения нужно обращать больше внимания на работающих там литовских эмигрантов. Проникновение в перечисленные учреждения

тельной ценности в борьбе наших органов против иностранных разведок и используемых ими реакционных организаций.

Для решения поставленной перед нашими органами задачи по вскрытию планов противника против нашей страны в обстановке сегодняшнего дня в основном нам нужна агентура, которая стоит во главе националистических эмигрантских организаций, пользуется доверием специальных служб и имеет доступ к действительно разведывательной, секретной информации. Опыт показывает, что устанавливать контакты с такими людьми можно и целесообразно.

Вместе с тем для получения данных по широкому кругу интересующих нас вопросов о деятельности националистической эмиграции необходимо значительно шире использовать легальные источники. Одним из них является эмигрантская печать, издающаяся почти во всех странах, где проживают литовские эмигранты. Полученные путем обработки официальных эмигрантских изданий данные послужат хорошим дополнением к добываемой через агентуру разведывательной информации. В подтверждение выдвигаемой мысли сошлемся на следующий пример.

Две литовские эмигрантские газеты "Дарбининкас" и "Дирва" в десяти номерах, выпущенных в октябре-ноябре 1967 г., опубликовали следующие материалы:

	<u>"Дарбининкас"</u>	<u>"Дирва"</u>
Фотографий литовских эмигрантов и эмигрантских деятелей.....	284	138
Статей о планах эмигрантских организаций на ближайшее будущее..	26	44
Заметок и статей о главарях эмиграции, их деятельности и личной жизни.....	34	15
Заметок и статей о повседневной деятельности различных эмигрантских организаций и групп.....	50	22

тельной ценности в борьбе наших органов против иностранных разведок и используемых ими реакционных организаций.

Для решения поставленной перед нашими органами задачи по вскрытию планов противника против нашей страны в обстановке сегодняшнего дня в основном нам нужна агентура, которая стоит во главе националистических эмигрантских организаций, пользуется доверием специальных служб и имеет доступ к действительно разведывательной, секретной информации. Опыт показывает, что устанавливать контакты с такими людьми можно и целесообразно.

Вместе с тем для получения данных по широкому кругу интересующих нас вопросов о деятельности националистической эмиграции необходимо значительно шире использовать легальные источники. Одним из них является эмигрантская печать, издающаяся почти во всех странах, где проживают литовские эмигранты. Полученные путем обработки официальных эмигрантских изданий данные послужат хорошим дополнением к добываемой через агентуру разведывательной информации. В подтверждение выдвигаемой мысли сошлемся на следующий пример.

Две литовские эмигрантские газеты "Дарбининкас" и "Дирва" в десяти номерах, выпущенных в октябре-ноябре 1967 г., опубликовали следующие материалы:

	<u>"Дарбининкас"</u>	<u>"Дирва"</u>
Фотографий литовских эмигрантов и эмигрантских деятелей.....	284	138
Статей о планах эмигрантских организаций на ближайшее будущее..	26	44
Заметок и статей о главарях эмиграции, их деятельности и личной жизни.....	34	15
Заметок и статей о повседневной деятельности различных эмигрантских организаций и групп.....	50	22

организаций, обращаются с просьбами выполнить разведывательное задание в основном к тем туристам-эмигрантам, выезжающим в Литовскую ССР, которые известны в эмиграции своим лояльным или хотя бы нейтральным отношением к Советской Литве.

Мероприятия по склонению советских граждан, посещающих США, к измене Родине американские специальные службы осуществляли через внешне "достойных" и не замешанных в деятельности реакционных эмигрантских организаций лиц. Подобных примеров можно привести много.

Используя литовских эмигрантов для проникновения в агентурную сеть противника, нужно ориентироваться на бывших литовских деятелей культуры, держателей литовских ресторанов, магазинов и других общественных мест; известных в эмиграции людей, которые по роду своей работы сталкиваются с большим числом эмигрантов; перемещенных лиц, имеющих близких родственников в Литовской ССР, которые по занимаемому положению могут представить интерес для разведки противника.

Следует учитывать, что сотрудники ЦРУ и ФБР, получив отказ от сотрудничества, не бросают кандидата на вербовку, а продолжают за ним наблюдать и могут вернуться к вопросу о сотрудничестве через несколько лет. В этих случаях они, как правило, оставляют объекту вербовки номер своего телефона и просят позвонить, как только объект примет решение или даже захочет с ними посоветоваться. Особенно настойчиво в этом направлении действуют сотрудники ФБР, когда кандидатом на вербовку является член прогрессивной эмигрантской организации. Подобные предложения могут быть использованы нашей разведкой для перевербовки агентуры противника, поэтому ими нужно интересоваться. Довольно часто о таких предложениях советскому разведчику становится известно в результате бесед с доверительными связями.

издатели, редакторы или служащие редакций газет в США связаны со специальными службами и знают, кем они интересуются. В отдельных случаях под прикрытием корреспондентов эмигрантских газет даже выступают американские разведчики. Например, под прикрытием корреспондента газеты "Дирва" (издающейся в США) в Бразилии работал американский разведчик Шаториос.

Редакторы и издатели газет и журналов имеют доступ к некоторым конфиденциальным документам, приглашаются на различные брифинги и встречи, организуемые для представителей печати в Белом доме государственным департаментом и другими правительственными учреждениями. Они, по существу, имеют неограниченные возможности в сборе данных на своих соотечественников, работающих в интересующих нас учреждениях противника.

Например, I-му отделу КГБ при Совете Министров Литовской ССР однажды потребовалось получить фотографии двух американских разведчиков-литовцев. Такое задание было дано агенту "Смелому", редактору одного эмигрантского журнала. Получив такое задание, "Смелый" посетил родственников и знакомых этих разведчиков, подготовил о них очерк, который затем вместе с их фотографиями опубликовал в журнале. Правда, в очерке говорилось, что они являются служащими государственных учреждений, но для нас это не имело значения. Основная цель была достигнута. Для получения фотографий не было необходимости даже встречаться со "Смелым", так как его журнал мы выписывали.

Вторым важным направлением использования литовской эмиграции, особенно прогрессивных и нейтральных организаций, в интересах нашего государства является проведение с их помощью активных мероприятий, в том числе с целью усиления нашего влияния на местное население и компрометации антисоветских и других реакционных организаций.

которых вошли литовцы, латыши, евреи, русские и американцы. Эти комитеты провели несколько митингов, на которых разоблачили фашистских преступников, работающих в государственном аппарате США и НАТО (Импулявичус, Пашкевичус и др.), и потребовали передать их советскому правосудию. Выступили против войны во Вьетнаме. Эти митинги довольно широко освещались в американской печати. Кроме того, комитеты издали десятки тысяч листовок и обращений.

Конечно, не следует преувеличивать значение прогрессивных организаций и отдельных лояльно настроенных эмигрантов в проведении активных мероприятий. Их пропагандистские и другие возможности воздействия на общественное мнение в основном ограничены сравнительно небольшим кругом соотечественников, так как они не играют заметной роли в общественной жизни любой страны. И только в отдельных случаях, когда к проводимым мероприятиям они привлекают коренное население, их усилия выходят за рамки эмиграции.

Сказанное в данном разделе далеко не раскрывает всех возможностей использования представителей литовской эмиграции в интересах советской разведки, а только дает некоторую схематическую картину этих возможностей.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ЛИТОВСКИХ ЭМИГРАНТОВ И ЛИЦ ЛИТОВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

На основе анализа многолетнего опыта был сделан вывод о возможности использования литовской эмиграции в интересах органов госбезопасности, прежде всего, как вербовочного контингента по многим линиям работы. Однако одно дело располагать вербовочным контингентом, а другое — уметь этот контингент эффективно и целеустремленно использовать, то есть осуществлять вербовки.

Если создание вербовочной ситуации в работе с коренным населением страны является весьма трудным, а иногда и неосуществимым делом, то создание такой ситуации для объекта вербовочной разработки из эмигрантов или даже эмигрантской группировки возможно. При этом вербовочную работу среди эмигрантов и лиц литовского происхождения нельзя рассматривать в отрыве от обстановки в колонии эмигрантов, от общего состояния оперативной и политической работы с ней.

Ниже на фоне известных теоретических положений будут рассмотрены некоторые практические вопросы методов и средств вербовочной работы среди литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения.

Пути и средства выявления лиц, представляющих вербовочный интерес. Выявление лиц, представляющих вербовочный интерес, обычно начинается с изучения объекта агентурного проникновения и его личного состава.

Сложная агентурно-оперативная обстановка в основных капиталистических странах, и особенно в США, серьезно затрудняет выявление лиц, представляющих вербовочный интерес, непосредственно разведчиком "легальной" резидентуры. И все же, несмотря на все трудности, он имеет возможность изучать интересующих нас людей во время дипломатических приемов, при посещении государственных учреждений и фирм. Некоторые возможности в этом плане открывают и различные профессиональные и другие клубы. Но все это исключено в работе с эмигрантами. Вы их редко встретите в названных учреждениях, если же это и случится то они постараются быть подальше от вас, дабы не навлечь на себя подозрения.

Когда речь идет о работе среди рассматриваемой здесь категории лиц, то чаще всего приходится идти обратным путем, от кандидата на вербовку к объекту проникновения. Этот путь проверен многолетней практикой и оправдал себя. Он не надуман, а вытекает из специфики эмиграции, ее положения.

кими данными, что делает эти сообщения более ценными с оперативной точки зрения.

Выявление лиц из литовцев, представляющих оперативный интерес, можно также успешно вести и через туристов, посещающих нашу республику, а также членов литовских прогрессивных эмигрантских организаций.

Прогрессивные литовские организации или группы существуют почти во всех странах, где имеются литовцы, и консульские отделы советских посольств, как правило, хорошо их знают. Поддерживать с ними связи сотруднику резидентуры нецелесообразно, тем более, если он литовец. Разведчик с широкими связями среди литовских прогрессивно настроенных эмигрантов сразу же привлекает внимание контрразведывательных служб. Эти связи будут отнимать у него много времени, загружать не свойственной ему консульской работой. Поэтому, когда встает вопрос об использовании членов прогрессивных эмигрантских организаций для получения наводок, целесообразно устанавливать доверительные отношения с двумя-тремя эмигрантами, в чем, как правило, нет затруднений. Такие отношения лучше устанавливать с эмигрантами, имеющими небольшое дело, с работниками редакций прогрессивных газет, с людьми свободных профессий, врачами, содержателями бензоколонок и т.п.

Работая с этой категорией доверительных связей, нужно помнить, что они часто из самых хороших побуждений рассказывают другим литовцам о своих связях с советскими людьми, гордятся этим, а иногда, желая показать, что им советские люди доверяют, делятся о совместно обсуждаемых с разведчиком вопросах.

Всего этого можно избежать, соблюдая конспирацию и систематически напоминая о ней доверительным связям. Конечно, идеальным случаем является работа с доверительными связями из прогрессивно настроенных литовцев через привлеченных к сотрудничеству с нами советских граждан, работающих в консульском отделе или занимающихся вопросами культуры.

Возможности ПК в выявлении интересующих советскую разведку лиц характеризует следующий пример.

В 1964 г. I-й отдел КГБ при Совете Министров Литовской ССР получил из службы ПК документ, на который сотрудник оперативно-технического отдела обратил внимание потому, что в конверте содержалось несколько необычное по содержанию письмо из США, хотя отправитель основного документа проживал в Канаде. Было принято решение взять эту переписку на контроль. Мероприятия ПК показали, что отправителем документа является некая Карвелене, работающая медсестрой в одном из городов Канады. У нее имеется замужняя сестра, гражданка США, муж которой якобы служит в американской армии. В Литовской ССР были установлены близкие родственники, в том числе мать и сын одной из сестер. Загадочным оставался вопрос, почему проживающая в США сестра Карвелене не переписывается с матерью непосредственно, а пересылает письма сестре в Канаду, а та направляет в СССР. Не удавалось также выяснить фамилию проживающей в США сестры, а также точное ее место жительства, без чего нельзя было организовать дальнейшую проверку. В письмах она не сообщала установочных данных мужа и сведений о его работе.

Чтобы выяснить эти данные и решить вопрос об организации разработки, было признано целесообразным мероприятия ПК продолжить, а на квартире матери Карвелене, проживающей в небольшом городишке Литовской ССР, провести литерные мероприятия (получить копии старых писем, которые, как было выяснено через агентуру, она хранит с 1947 г.).

Надежды, возлагаемые на это мероприятие, оправдались. Среди старых писем была найдена специально изготовленная в США открытка, в которой мать извещала своих близких о рождении ребенка. На открытке была указана фамилия сестры Карвелене по мужу, назовем ее Томсон, имя ее сына, дата рождения и вес новорожденного. Кроме того, было обнаружено не-

Организуя такие мероприятия, нужно иметь в виду, что о вечере с участием разведчика может появиться заметка в эмигрантской печати. В последующем интерес заметно ослабнет, но не следует забывать, что противник будет знать о состоявшемся вечере многое, поэтому нашу заинтересованность к эмигрантам нужно зашифровывать.

Заканчивая рассмотрение вопросов о путях и средствах выявления лиц из литовцев, представляющих вербовочный интерес, хотелось бы заметить, что в настоящее время, мы, видимо, не испытываем недостатка в наводках среди этой категории лиц. Сейчас скорее всего проблема заключается в умелой организации вербовочных разработок, в проверке наводок, изучении их лиц.

Работая с эмигрантами, следует также учитывать, что специальные службы США принимают все меры к тому, чтобы держать наших разведчиков, работающих за границей, в кругу одних и тех же лиц. Это им в определенной степени удается делать. Они подсылают к нам эмигрантов, якобы стоящих на позициях культурного сотрудничества с Родиной, а в действительности являющихся подставами.

При такой обстановке успеха может добиться только тот разведчик, который выйдет из этого круга информаторов главварей эмиграции, сам пойдет на поиск нужных советской разведке людей и будет опираться на агентов-вербовщиков.

Особенности в изучении кандидатов на вербовку и установления с ними первичных контактов. После того, как резидентура получила наводку на литовца, представляющего вербовочный интерес, необходимо его проверить по учетам Центра и I-го отдела КГБ при СМ Литовской ССР. Срочность и целесообразность такой проверки вызывается следующими мотивами:

- многие эмигранты и лица литовского происхождения, работающие в интересующих советскую разведку учреждениях, известны I-му отделу КГБ при СМ Литовской ССР. В связи с

Такое поведение Сабаляускаса насторожило разведчика. О Сабаляускасе был запрошен Центр и I-й отдел КГБ при Совете Министров Литовской ССР. Проверка по республике показала, что в период немецкой оккупации Сабаляускас сотрудничал с немцами и принимал участие в арестах советских граждан. В 1944 г., после бегства на Запад, он не остался в Западной Германии, а переехал в Испанию, а затем в Колумбию. Одновременно были высказаны подозрения о его сотрудничестве с американцами. Впоследствии, после попыток Сабаляускаса установить контакты с другими советскими гражданами, эти подозрения укрепились. Связь с Сабаляускасом была прекращена. Усилия были затрачены в пустую. Этого могло и не случиться, если бы Волгин сразу же после получения наводки проверил Сабаляускаса по Центру и I-му отделу КГБ при Совете Министров Литовской ССР.

Важной особенностью вербовочной разработки литовского эмигранта или лица литовского происхождения является необходимость сразу же выяснить его отношение к националистическим эмигрантским организациям и к Литовской ССР. От ответов на эти вопросы будет зависеть правильность определения путей и методов вербовочной разработки, выбор основы и формы вербовки. Одно дело вести вербовочную разработку литовского эмигранта, принадлежащего к эмигрантской организации и тесно связанного с эмигрантами, другое - разрабатывать человека литовского происхождения, частично ассимилировавшегося, не имеющего тесных связей с эмиграцией и не связанного с ее политической деятельностью. Выяснение этих вопросов имеет исключительно большое значение для обеспечения конспирации в ходе изучения кандидата на вербовку.

Когда речь идет об изучении литовца - члена националистической эмигрантской организации или тесно связанного с эмиграцией лица, независимо от того, по какой линии разведывательной работы он представляет интерес, это изучение

Прежде всего подвергли анализу его статьи, опубликованные в эмигрантской печати в течение последних лет. Обратили внимание на то, что в них не было личных выпадов "Сороки" против СССР. Некоторые антисоветские взгляды, проскальзывавшие в статьях, были позаимствованы из других эмигрантских газет или из местной печати.

Мероприятия ПК показали, что проживающие в Литовской ССР родственники "Сороки" положительно влияют на его политическую ориентацию. Под воздействием неопровержимых доказательств он был вынужден согласиться с родственниками в том, что за годы Советской власти Литва из отсталой сельскохозяйственной страны превратилась в промышленную республику с высокой культурой.

В Литовской ССР были выявлены некоторые знакомые и товарищи "Сороки", которые положительно характеризовали его поведение в период немецкой оккупации и указали на слабые и сильные стороны его характера.

В процессе дальнейшего изучения "Сороки" на ПК была взята переписка других его родственников, проживающих в США. В этой переписке, на первый взгляд не имевшей непосредственного отношения к объекту нашего интереса, оказалось весьма много ценных сведений, касающихся "Сороки". В частности, отправители документов из США сообщали родственникам в Литовской ССР о неполадках в его семейной жизни и вызванных этим материальных затруднениях.

Таким образом, в течение примерно двух лет на "Сороку", по существу, без участия агентуры были собраны подробные данные, характеризующие его личность, политические настроения, семейные отношения и т.п.

В дальнейшем к родственникам "Сороки", проживающим в Литве, через агента из бывших знакомых "Сороки" был подведен работник КГБ при Совете Министров Литовской ССР, работающий под прикрытием МИД республики. Этому сотруднику не составило большого труда под благовидным предлогом в

тивной обстановкой. Местные власти и контрразведывательные службы главного противника не ограничивают передвижения лиц, приезжающих из СССР, поэтому такая агентура, находясь в стране в течение 3-4 месяцев, может довольно обстоятельно изучить интересующего нас человека. Даже в том случае, когда интересующее нас лицо работает в государственном или особо важном учреждении и откажется встретиться с агентом, можно ориентировать агента на получение данных на него через других эмигрантов.

Некоторую помощь в изучении интересующих нас лиц, особенно проживающих в небольших литовских колониях, могут оказать члены прогрессивных эмигрантских организаций. Их целесообразно использовать в тех случаях, когда объект изучения проживает за пределами зоны, разрешаемой для посещения советскими гражданами. Однако использование этой категории лиц ограничено их низким образованием и к их услугам можно прибегать в основном только для уточнения установочных данных, материального положения, выявления личных связей и наклонностей интересующего нас эмигранта.

После того, как проходящее по наводке лицо изучено и установлено, что данный человек действительно располагает реальными возможностями для выполнения разведывательных заданий наших органов, наступает ответственный момент определения основы будущей вербовки и путей установления с ним личного контакта. Этот этап очень важный и при работе с литовскими эмигрантами и лицами литовского происхождения имеет ряд специфических особенностей. Самое серьезное внимание следует обратить здесь на выбор правильной основы вербовки и попытаться найти пути ее усиления, особенно если речь идет об идейно-политической или морально-психологической основе. Для этого необходимо:

- проверить и уточнить, членом какой эмигрантской националистической организации состоит разрабатываемый или какой организации сочувствует, как относится к политичес-

подробно информировали "Сороку" о важных событиях в культурной жизни республики, о росте культуры народа, об успешных выступлениях музыкантов, спортсменов и артистов республики в Советском Союзе и за рубежом. Письма подкреплялись различными красочно оформленными изданиями, открытками, альбомами.

Примерно в этом же направлении может действовать и разведчик после установления контакта с кандидатом на вербовку. Наличие такой литературы у любого эмигранта сейчас не может вызывать подозрения у контрразведывательных служб противника, так как по почте из Литовской ССР за границу направляется тысячи аналогичных книг и изданий.

Важно правильно определить время вступления в контакт с кандидатом на вербовку. Работа с эмигрантами и перемещенными лицами показывает, что устанавливать контакт с кандидатом на вербовку лучше всего тогда, когда все возможности его изучения исчерпаны и дальнейшее затягивание разработки нецелесообразно. Это один из самых ответственных моментов вербовочной разработки и к нему нужно тщательно подготовиться. Необходимо хорошо знать, что в этот момент происходит в среде эмигрантов, какими настроениями они живут; что делается в организации, к которой принадлежит кандидат или стоящий в оппозиции к ней; не ведется ли в это время главарями эмиграции кампания, направленная против идей культурного сотрудничества с Родиной, за прекращение всякой связи с ней; не публикуются ли в печати "резолуции" и "постановления" националистических организаций, запрещающих эмигрантам встречаться с советскими людьми.

Нужно также учитывать психологические особенности эмигранта или перемещенного лица, который не всегда чувствует себя полноценным человеком в стране пребывания, все еще вспоминает, как он, вступая в гражданство, например, США, клялся в лояльности и заверял иммиграционные власти в преданности. Эмигрант боится потерять гражданство,

Не менее важную роль играет и правильно выбранный предлог для осуществления первого знакомства. Применительно к литовской эмиграции, видимо, сейчас совершенно не подходят рекомендательные письма. Использование рекомендательных писем настолько хорошо известно эмиграции, что даже наличие у разведчика простого письма вызывает у кандидата на вербовку отрицательные ассоциации и настораживает его. Разведчику лучше передавать от родственников и знакомых национальные сувениры, старые, изданные в буржуазное время книги, которые не могут быть отправлены по почте.

Если кандидатом на вербовку является хороший специалист, можно к нему обратиться от имени республиканских учреждений с просьбой проконсультировать или оказать помощь в развитии "национальной" промышленности или науки. Такие обращения, как правило, воспринимаются положительно. В отдельных случаях можно использовать просьбу родственников, проживающих в республике, купить и переслать по другим каналам дефицитные лекарства, которые не могут быть отправлены почтой.

Изложенные выше рекомендации и предложения можно проиллюстрировать на следующем примере. Комитетом государственной безопасности при Совете Министров Литовской ССР длительное время изучался известный в эмиграции писатель "Шукис", член правления нескольких националистических организаций, покинувший Литву еще до восстановления там Советской власти.

На первом этапе его изучение в основном велось через легальные возможности. Просматривались и анализировались все сведения, добытые службой ПК, материалы, опубликованные в эмигрантской печати и полученные от литовских туристов-эмигрантов, посетивших СССР. При этом внимание привлекло то, что "Шукис" предпринял активные шаги к перепечатыванию в эмигрантской газете статьи из советской прессы,

объяснил, что в соответствии с правилами, существующими в Советском Союзе, изданные в буржуазной Литве книги за границу не отправляются (это соответствует действительности), а поэтому Шарунас вынужден был воспользоваться услугами дипломата. "Шукис" выразил желание немедленно встретиться с разведчиком.

"Шукис" охотно продолжил это знакомство. Разведчик на каждой встрече рассказывал ему о достижениях культуры и литературы в республике, о положении писателей и их благополучии. Беседы подкреплялись конкретными данными. Все это усилило морально-психологическую основу вербовки и патриотические настроения "Шукиса".

Затем были получены данные о том, что "Шукис" несколько лет назад втайне от своей жены одолжил у одной женщины деньги и из-за финансовых затруднений не может их возвратить, хотя последняя настоятельно требует этого. Используя это обстоятельство, на одной из встреч разведчик, как бы случайно, рассказал "Шукису", что накопил некоторую сумму в иностранной валюте и намерен в конце командировки купить автомашину. На следующей встрече после беседы, как и предполагалось, "Шукис" в очень вежливой форме дал понять оперативному работнику, что он испытывает финансовые затруднения и не прочь одолжить некоторую сумму. В конце концов все закончилось тем, что разведчик "одолжил" "Шукису" деньги. После этого отношения с "Шукисом" укрепились еще больше и вскоре завершились его вербовкой.

От "Шукиса" стала поступать информация о связях эмигрантских организаций и их главарей с иностранными разведками. Были выявлены некоторые методы работы контрразведки противника среди литовских эмигрантов. "Шукис" активно использовался в разработке двух крупнейших эмигрантских националистических центров, у главарей которых он пользовался авторитетом.

связь с ним была прекращена. Кучинскас оказался трусливым и очень мнительным.

Опыт работы I-го отдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР показывает, что на контакты с советскими людьми значительно легче идут люди интеллектуального труда - художники, артисты, писатели, историки, журналисты, учителя, которые в прошлом были связаны с развитием национальной культуры. Это, видимо, объясняется их несколько повышенными эмоциональными и патриотическими чувствами. Они глубже воспринимают события, происходящие на Родине, искренне радуются ее достижениям. Почти в равной степени это относится и к молодому поколению литовских эмигрантов, особенно если они хорошо устроены, имеют высокооплачиваемую работу и совершенно не зависимы от эмигрантских националистических организаций.

С точки зрения организации вербовочной работы среди литовских эмигрантов заслуживает внимания еще один весьма характерный факт.

За послевоенные годы I-м отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР совместно с Центром было разработано и проведено много мероприятий по установлению контактов с крупнейшими главарями литовской эмиграции. Делались и прямые вербовочные предложения. В некоторых случаях главари склонялись к возвращению на Родину с целью их использования в политическом плане или же подготавливались к постепенному привлечению к работе с нами.

Анализ этих мероприятий показывает, что ни одно из прямых вербовочных предложений успеха не имело, ни один из главарей эмиграции не возвратился и на Родину, даже при наличии там близких родственников. Но есть и другая сторона этих мероприятий. Примечательно, что ни один из главарей не пошел на провокацию и прямое предательство во время встреч с нашими оперативными работниками или агентами-вербовщиками. Более того, имеется основание предположить, что некоторые из них даже факт установления контак-

даже обычное знакомство с советским человеком настораживает эмигранта, и он старается легализовать знакомство среди своего окружения;

- если разведчик является уроженцем Литвы или по легенде ранее работал в Литовской ССР, контрразведывательные службы противника, да и эмигрантские националистические организации при необходимости могут без особых затруднений проверить разведчика по Литовской ССР, используя для этого переписку и поездки эмигрантов на родину. Подобные случаи были в практике работы. Поэтому необходимо тщательно легендировать биографические данные разведчика;

И - противник легко идет на передачу советской разведке любых данных о деятельности эмигрантских националистических организаций. В этой связи очень трудно разоблачить подставу противника, внедренную в нашу агентурную сеть, до тех пор, пока она используется по линии эмиграции.

Это далеко не полный перечень тех особенностей, с которыми постоянно сталкивается советский разведчик в работе среди литовских эмигрантов. Приведем несколько примеров, которые дадут некоторое представление о сложности обеспечения конспирации в этой среде.

В 1962 г. контрразведывательные органы главного противника, видимо, заподозрили в принадлежности к разведке служащего советского учреждения в Вашингтоне Немунайтиса. В действительности Немунайтис не был разведчиком, но по нашему заданию активно работал среди эмигрантов.

От двух литовских эмигрантов, проживающих в Чикаго и в Нью-Йорке, в адреса их родственников в Вильнюсе поступило несколько писем, в которых эти эмигранты независимо друг от друга просили родственников уточнить прежние места работы Немунайтиса. Кроме того, в одном письме была просьба прислать вырезки из газет со статьями Немунайтиса и выяснить, действительно ли он ранее имел отношение к Комитету радиовещания и телевидения. Прошлая работа Немун-

советских граждан, литовцем по национальности. Через некоторое время в галерею пришел объект разработки вместе с матерью и сестрой. После знакомства разведчик имел возможность провести с ним интересную беседу и договориться о следующей встрече. В это время привлеченный вел беседу с замужней сестрой объекта, которая попросила привлеченного посетить один из литовских клубов, в котором она вместе с мужем состояла. В ответ на это привлеченный сказал, что с удовольствием посетит клуб, но в шутку заметил, что опасается развала клуба, ибо он может быть обвинен в пропаганде коммунистических взглядов.

Через три дня в реакционной эмигрантской газете, выходящей в Нью-Йорке, появилась большая статья мужа сестры объекта разработки, в которой говорилось о посещении разведчиком и привлеченным галереи, о том, что "патриоты" дали им отпор и предупредили о бойкоте всех тех мест, которые будут посещаться литовскими коммунистами.

Вскоре выяснилось, что эта статья появилась в газете помимо воли объекта разработки и его сестры. Против ее помещения категорически возражала также и мать. Но разработку объекта резидентура была вынуждена прекратить.

Какие же дополнительные меры предосторожности должен принимать советский разведчик для обеспечения конспирации в ходе вербовочной разработки, объектом которой является литовский эмигрант?

Прежде всего он обязан с помощью КГБ при Совете Министров Литовской ССР принять меры к тому, чтобы не допустить утечки нежелательной информации о разведчике в ходе переписки; зашифровать соответствующим образом работу разведчика в учреждениях прикрытия, если он легендирует прежнюю свою работу в Литовской ССР; не давать контрразведывательным службам противника повода предположить, что разведчик интересуется положением литовской эмиграции (это целесообразно даже в том случае, если разведчик является

По основным линиям работы вербовочный контингент из литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения в определенной степени выявлен и частично изучен. Когда мы говорим о возможности использования некоторых литовцев, проживающих в развитых капиталистических странах, по линии НТР, то прежде всего имеем в виду сложившиеся традиции в эмиграции, например заметную тягу молодого поколения эмигрантов к техническим наукам, которая до последнего времени отмечается в США, Канаде и Австралии. Правда, сейчас наметилась определенная тенденция к переориентации на гуманитарные и политические науки, но техническая интеллигенция, видимо, еще долгое время будет преобладать среди молодого поколения эмигрантов. Сейчас инженеров-литовцев можно найти на крупных фирмах, заводах, в научно-исследовательских центрах и университетах США, Канады, Австралии и странах Южной Америки. Их можно встретить на международных симпозиумах химиков, физиков, биологов и математиков. С каждым годом увеличивается количество инженеров, работающих в военной промышленности, особенно США. Следует также учитывать и постоянный рост литовской колонии в штате Калифорния, где сосредоточена значительная часть самолето- и ракетостроительной промышленности этой страны.

Многие специалисты-литовцы, представляющие интерес для НТР, являются членами литовских профессиональных союзов и обществ. Так, в США действуют "Всемирный союз литовских инженеров и архитекторов", "Литовский союз профессоров", "Всемирное общество литовских врачей". Эти союзы и общества периодически издают свои печатные органы, проводят съезды и собрания. Их члены, как правило, друг друга хорошо знают и часто общаются. Это обстоятельство значительно облегчает изучение интересующих нас людей, если у нас имеются хотя бы доверительные связи среди специалистов из литовцев.

Вместе с тем стремления этих лиц могут быть активно использованы для установления первичных контактов с последующим привлечением их к сотрудничеству с нами.

Не менее серьезного внимания литовские эмигранты и лица литовского происхождения заслуживают для выявления вербовочного контингента по линии КР. Ранее подробно говорилось об отношении специальных служб империалистических государств, особенно главного противника, к литовской эмиграции и о ее широком использовании в подрывной деятельности против СССР. Это заставляет нас постоянно работать над тем, чтобы подорвать доверие специальных служб противника к эмиграции вообще и привлечь некоторых ее представителей к работе с советской разведкой. Конечно, работать в том направлении, где сталкиваются интересы разведок, то есть вести вербовочную работу среди связанных с разведками противника лиц, и трудно, и опасно. Но, с другой стороны, именно здесь возможны и более ощутимые результаты, если наши мероприятия будут тщательно подготовлены.

По линии внешней контрразведки определенная часть литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения может служить вербовочным контингентом для приобретения агентуры с целью проникновения в разведывательные и контрразведывательные органы главного противника, в некоторые учреждения и эмигрантские националистические организации, связанные со специальными службами и активно используемые ими в подрывной работе против Советского Союза; в агентурную сеть специальных служб противника и вскрытия их планов и замыслов, направленных против нашей страны.

В первые послевоенные годы специальные службы США и Великобритании подготовили, а затем длительное время использовали на агентурной работе разведчиков-литовцев из перемещенных лиц. Эти разведчики в основном действовали среди литовцев, вербовали агентуру для заброски в Литовскую ССР с разведывательными и диверсионными задачами, за-

вывод делается на том основании, что у лиц, родившихся за границей, отсутствует "воспитанное поколением чувство англо-саксонской объективности".

В этой связи небезынтересно отметить, что из установленных разведчиков-литовцев ни один не работал в стратегической разведке и на информационно-исследовательской работе. Исключение, видимо, было сделано для лиц, принятых на работу в учебные заведения, готовящие военных разведчиков и сотрудников ЦРУ. В Монтарейской школе иностранных языков и в Серекюзском университете, занимающихся языковой подготовкой военных разведчиков, работает некоторое количество литовцев из перемещенных лиц. Они преподают русский или литовский язык.

Обращает внимание и то обстоятельство, что наличие у лиц литовского происхождения дальних родственников в Литовской ССР, очевидно, не служит серьезным препятствием при оформлении на работу в ЦРУ и ФБР. Жены некоторых американских военных разведчиков-литовцев имеют близких родственников на территории республики и через подставные адреса ведут с ними переписку.

Все это говорит о том, что для проникновения в специальные службы США нам нужно в основном ориентироваться на представителей молодого поколения литовских эмигрантов, родившихся в США и получивших там образование. При этом следует иметь в виду, что принадлежность лица литовского происхождения к организации перемещенных лиц может вызвать дополнительную проверку, чаще всего в виде опроса отдельных членов этой организации, ее главарей и известных эмигрантов. Нас должны интересовать также представители молодого поколения литовских эмигрантов, проходящие службу в войсках специального назначения американской армии. Установлено, что отдельные из них получают приглашение на работу в ЦРУ.

и институты может помочь нам не только вскрывать некоторые враждебные планы и замыслы противника, направленные против нашей страны, но и выявлять круг вопросов, которыми интересуются эти службы, методы их работы, конкретных исполнителей враждебных планов и каналы проникновения антисоветской пропаганды в нашу страну.

Не меньшие возможности для получения разведывательной информации по упомянутым вопросам открывает приобретение советской разведкой агентуры в основных эмигрантских националистических организациях, действующих в стране главного противника. К таким организациям относятся: "Верховный Комитет освобождения Литвы", "Совет литовцев Америки", "Комитет свободы Литвы" и "Всемирное общество литовцев". Другие организации интереса в этом плане не представляют.

Специальные службы США, как было сказано ранее, продолжают использовать эти организации для проведения враждебных мероприятий против нашей страны и других социалистических стран, а также рабочего и коммунистического движения. Они считают, что в такой специфической области политики, как антикоммунизм, националистические эмигрантские организации просто незаменимы, а поэтому систематически прибегают к их помощи для проведения массовых антисоветских акций, разжигания и распространения клеветнических антисоветских измышлений и националистических настроений. Очень часто, как показывает практика, специальные службы тщательно скрывают свою причастность к этим мероприятиям и осуществляют их исключительно через свою агентуру или доверенных лиц из главарей организации.

Критически оценивая работу по линии антисоветской эмиграции, нужно сказать, что в оперативной практике порой слишком много внимания уделяется добыванию второстепенной информации о деятельности националистических организаций. В связи с этим мы часто приобретаем агентуру и направляем ее усилия для сбора информации, не имеющей разведыва-

О связях эмигрантских организаций с правительственными учреждениями.....	10	8
О лицах, представляющих оперативный интерес по линиям КР, ПР, НТР, Н.....	19	5
Различных сообщений о взаимоотношениях между эмигрантскими организациями и отдельными главарями..	10	8
Сообщений об эмигрантах с указанием их установочных и характеризующих данных.....	70	44
О деятельности эмигрантских организаций в других странах.....	24	II

Аналогичные материалы систематически публикуются и в других эмигрантских газетах и журналах.

К сожалению, эмигрантская пресса пока что используется нами слабо и, самое главное, недостаточно оперативно. Причин к этому много. В первую очередь, некоторые работники все еще недооценивают эмигрантскую прессу, считая, что удобнее добывать равнозначную информацию через агентуру, чем путем обработки эмигрантских газет.

Широкие возможности таятся в использовании литовских эмигрантов для проникновения в агентурную сеть разведывательных и контрразведывательных органов противника. Специальные службы империалистических государств, особенно главного противника, наиболее ответственные и секретные анти-советские акции против нашей страны в последнее время склонны проводить не через скомпрометировавших себя перед литовским народом и даже эмигрантами "деятели" националистических организаций, а через так называемых либерально настроенных людей, стоящих в стороне от политической деятельности.

Так, американские разведчики, зная наше подозрительное отношение к членам националистических эмигрантских

Что касается использования этой категории лиц по линии политической разведки, то здесь следует в первую очередь учесть, что в США и Англии было установлено небольшое количество литовцев, работающих в государственных учреждениях противника. В последние два-три года это количество начало заметно расти. Представителей молодого поколения литовских эмигрантов начали принимать на техническую работу в американские учреждения и дипломатические представительства за границей, прежде всего в странах Латинской Америки, Африки и Азии. Они также стали привлекаться к изучению истории, культуры и социологических проблем стран социалистического содружества. Интересно отметить также то, что одновременно увеличилось и количество студентов литовского происхождения, изучающих политические науки и стремящихся стать "краеоведами". Появились студенты и аспиранты из литовцев в Русском институте Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Все это говорит о том, что возможности использования литовских эмигрантов, особенно их молодого поколения, как вербовочного контингента для проникновения в государственные учреждения главного противника постепенно расширяются. В настоящее время в этом плане наибольший интерес представляет группа литовских эмигрантов, работающих в Информационном агентстве, в Библиотеке конгресса, Пентагоне и некоторых университетах восточных штатов США.

Среди работающих в государственных учреждениях США литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения половина имеет родственников в Литовской ССР и поддерживает с ними письменную связь.

Самого пристального внимания заслуживают издатели, редакторы, администраторы и некоторые корреспонденты литовских эмигрантских националистических газет и журналов. Они являются вербовочным контингентом не только по линии ПР, но и по другим линиям работы. Опыт показывает, что многие

Опыт работы показывает, что прогрессивные эмигрантские организации и их руководители, а также отдельные лояльно настроенные к нам эмигранты способны и готовы оказать нам существенную помощь в проведении мероприятий, направленных на поддержку внешней политики нашей партии, на разоблачение антисоветских провокаций и военных преступников. Для осуществления этих задач они могут прибегнуть к таким средствам, как подготовка и рассылка в адреса государственных и общественных деятелей писем и листовок, проведение небольших митингов и демонстраций, публикация на страницах газет подготовленных нами или с нашим участием статей, заметок и фотографий, издание полезных нашему государству книг и брошюр. Нередко эти мероприятия удается проводить с помощью богатых меценатов из прогрессивно настроенных эмигрантов, что особенно важно не только по экономическим мотивам, но и по соображениям конспирации, так как не надо разрабатывать специальных мероприятий по зашифровке средств, связанных, например, с изданием выгодной нам книги. Можно привести такие примеры.

В связи с 50-летием Советского государства в стране главного противника была издана на английском языке книга прогрессивного писателя Боновского. Автор на основании подготовленных в Литовской ССР материалов показал достижения нашего народа и клеймил реакционную политику США.

Несколько лет назад с целью разоблачения антисоветских фальшивок реакционных эмигрантских организаций и империалистических кругов в США прогрессивными организациями с помощью советской разведки была издана книга о сегодняшней и будущей Литве. Книга была разослана в адреса общественных и политических деятелей США и принесла много неприятностей некоторым реакционным организациям этой страны.

В 1962 г. по нашей инициативе и при активном участии литовских прогрессивных организаций в Чикаго, а затем в Филадельфии были созданы антифашистские комитеты, в состав

На первый взгляд вербовочная работа среди эмигрантов из Советского Союза, в частности литовских, строится на основании классических, хорошо известных принципов. Но это совсем не так. Ее особенности проявляются в средствах, формах и методах выявления кандидатов на вербовку, в организации вербовочных разработок и их завершении.

Успех вербовочной работы в любой стране зависит от многих внешних и внутренних факторов: от агентурно-оперативной обстановки, отношения страны и ее народа к СССР, от политической атмосферы и социальных условий, действующих на политические взгляды, настроение и психологию народа страны, в которой приходится работать советским разведчикам. Все эти факторы влияют и на вербовочную работу среди эмигрантов и их детей. Но в данном случае имеются некоторые специфические особенности, выражающиеся, прежде всего, в том, что многие объекты разработок сохранили любовь и чувства привязанности к своей родине или родине родителей, имеют там родственников, с которыми постоянно поддерживают связь. Многие литовцы не только сохранили патристические чувства, но ищут контактов с родиной, интересуются жизнью в Литовской ССР и готовы оказать ей помощь. С другой стороны, на них постоянно оказывает сильное, а иногда и решающее воздействие политика реакционных эмигрантских националистических организаций и эмигрантская среда. Нельзя не учитывать и весьма сложную агентурно-оперативную обстановку. Как показывает опыт, многие эмигранты и большинство перемещенных лиц хорошо знакомы с методами контрразведывательной работы и нередко находятся под наблюдением своих земляков. Например, из 55 эмигрантов-связей одного советского разведчика, работавшего в Нью-Йорке, 34 в той или иной степени были осведомлены о работе специальных служб США, Англии и фашистской Германии (подвергались проверке, опросу, вербовались или сотрудничали).

в капиталистических странах и анализа вербовочной работы I отдела КГБ при Совете Министров Литовской ССР.

Необходимо сказать, прежде всего, о легальных средствах и путях выявления лиц, представляющих вербовочный интерес для советской разведки. В условиях литовской эмиграции их очень много. В этих целях может быть использовано около 40 эмигрантских газет и журналов как на литовском, так и на других языках, которые с учетом круга читателей, их психологии и других причин вынуждены заполнять свои страницы различными материалами из жизни эмиграции и отдельных ее членов. Нужно иметь в виду, что эмигрантам присуще стремление показать себя. Почти каждый литовский эмигрант хочет, чтобы о нем или о его детях знали соотечественники в стране проживания или хотя бы в городе. Поэтому часто в газетах и журналах появляются сообщения о литовце, занявшем пост в государственном аппарате или фирме, продвинувшемся по службе, окончившем университет или занимающемся частной практикой. В подтверждение этого можно привести следующие данные: примерно 40% лиц, представляющих интерес для НТР, I-м отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР выявлены при тщательной обработке эмигрантской периодической печати. Только в одном номере газеты "Венибе" за 17 декабря 1967 г. было опубликовано 6 сообщений, которые могут положить начало вербовочной разработке. Газета сообщила о трех инженерах интересующих нас фирм, направляющихся на работу из США в третьи страны в соответствии с контрактами этих фирм, а также об одном сотруднике-литовце американского информационного агентства, переехавшем на постоянное жительство в США. Подобные заметки появляются не только в газетах. Их не меньше в журналах, в различных эмигрантских справочниках и популярных в последнее время "историях" литовской эмиграции Канады, США и других стран. Эмигрантские газеты и журналы дают развернутые описания лиц часто с их фотографиями и даже автобиографичес-

Использование туристов для выявления лиц, представляющих вербовочный интерес, хорошие результаты дает в том случае, если резидентура заранее информирует I-й отдел о приезде туриста в республику и о его осведомленности. Практика показала, что наводки могут давать только достаточно образованные люди, а не туристы из рабочих.

Что же касается агентуры, как наиболее важного источника получения наводок, то применительно к рассматриваемой здесь вербовочной базе она пока что широко не используется. Это объясняется прежде всего наличием довольно широких официальных возможностей для получения наводок. Значительно шире агентура используется для проверки полученных наводок и изучения кандидатов на вербовку.

Существенную помощь в получении наводок оказывает ПК. Жители Литовской ССР ведут переписку с родственниками и знакомыми, проживающими за границей, и прежде всего в США. Как показывает практика, через ПК можно получать интересные нас наводки. Литовцы, работающие на особо важных объектах или в государственных учреждениях, как правило, непосредственно переписки не ведут. Но данные на них часто содержатся в письмах их родственников и знакомых. Иногда они и сами поддерживают переписку, используя подставные адреса.

Как показывает опыт работы, попытка эмигранта скрыть от нас или местных властей свою письменную связь со знакомыми или родственниками в СССР, заслуживает внимания и очень часто может быть использована в вербовочной работе. За подставным адресом может скрываться интересный объект вербовочной разработки или какие-то причины, раскрытие которых позволит в будущем использовать их для оказания давления на скрывающееся лицо. Поэтому на лиц литовского происхождения и эмигрантов, поддерживающих связь с Родиной через подставные адреса, следует обращать самое серьезное внимание.

сколько фотографий Томсон вместе с мужем и ряд интересных в оперативном отношении писем, из которых стало ясно, что муж Томсон — офицер американской армии, предположительно военный разведчик. Дальнейшая проверка подтвердила эти данные, а мероприятия ПК показали, что Томсон вместе с женой находится на Окинаве, откуда последняя и высылала письма сестре в Канаду, а та пересылала их в Литовскую ССР. Так была получена наводка на американского военного разведчика и установлены родственники его жены, проживающие в СССР.

Советский разведчик для получения наводок может использовать места, часто посещаемые эмигрантами, такие, как литовские рестораны, магазины, клубы, концертные залы с представлениями на литовском языке. Подобные общественные места существуют почти во всех крупных литовских колониях (Нью-Йорк, Чикаго, Лондон, Сан-Пауло, Монтевидео, Лос-Анжелес, Бостон, Кливленд, Монреаль, Торонто и др.). Серьезным их недостатком с точки зрения разведывательной работы является то, что после двух-трех посещений разведчик будет известен многим эмигрантам и его пребывание там не останется незамеченным главарями эмиграции и контрразведывательными службами противника. Поэтому широко использовать эти места для получения наводок не следует. Они могут оказаться более полезными для проведения разовых встреч с кандидатами на вербовку.

Приемлемым методом получения наводок непосредственно разведчиком является организация вечеров на частных квартирах некоторых лояльно настроенных к СССР литовских эмигрантов. В организации таких вечеров особых затруднений, как правило, нет. На них собирается значительное количество людей, туда можно пригласить и интересующего нас человека. Этот метод особенно оправдывает себя при знакомстве с объектом вербовочной разработки.

этим отдел может избавить резидентуру от проведения ряда мероприятий, направленных на получение установочных и характеризующих данных, выявление родственных связей и круга знакомых, в котором вращается интересующий нас человек;

— первый отдел республики знает многих лиц литовского происхождения, сотрудничавших с иностранными разведками, встречавшихся по их заданию с советскими людьми за границей и активно участвующих в деятельности литовских эмигрантских националистических организаций. Это может оказать серьезную помощь в ограждении резидентуры от подстав противника, что особенно важно на начальной стадии вербовочной разработки;

— первый отдел может подсказать резидентуре наиболее правильные и оптимальные пути проверки данных, содержащихся в наводке.

В подтверждение этого приведем пример. В 1963 г. сотрудник нью-йоркской резидентуры Волгин установил контакт с литовским эмигрантом Сабаляускасом, 1922 года рождения, который имел высшее образование, располагал широкими связями, был холостяком. Встреча состоялась на его квартире. Перед этим была проведена тщательная проверка с целью выявления наружного наблюдения противника. Во время беседы Сабаляускас произвел положительное впечатление, часто вспоминал родину, говорил, что очень скучает о ней, и неоднократно подчеркивал свое лояльное отношение к советскому строю в Литве.

Через неделю была проведена вторая, а еще через некоторое время — третья встреча. На встречи Волгин приходил после тщательной проверки в городе. Во время третьей встречи Сабаляускас доверительно проинформировал о том, что якобы неделю назад к нему приходили два сотрудника ФБР и интересовались, что из себя представляет Волгин и о чем он беседует с Сабаляускасом. Далее он заверил Волгина в самом добром отношении к нему и сказал, что хотел бы продолжить контакт.

целесообразно вести параллельно с I-м отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР. Отделу можно поручить сбор и анализ всех официальных материалов в отношении разрабатываемого, появляющихся в эмигрантской печати, изучение материалов ПК, прежних его связей и многое другое. В данном случае, как показывает практика, предпочтение может быть отдано широкому использованию в разработке официальных источников, различных данных и материалов, появляющихся в периодической эмигрантской печати, опросу под благовидным предлогом иностранных туристов, посещающих республику, и т.п.

Когда ведется вербовочная разработка лица, не связанного тесно с эмигрантскими националистическими кругами и литовской эмиграцией, то здесь должны использоваться формы и методы изучения, более близкие к обычным, то есть через агентуру, доверительные связи и непосредственно разведчиком.

Правильность этих методов подтверждают следующие два примера.

В 1960 г. через агентуру была получена наводка на литовского эмигранта Шарку, журналиста по специальности, проживавшего в Великобритании, тесно связанного с националистическими эмигрантскими организациями. Шарка систематически печатался в эмигрантских газетах и считался квалифицированным корреспондентом. Кроме того, он пользовался доверием некоторых главарей эмигрантских организаций и по их заданию встречался с советскими людьми, выезжавшими за границу. Проверка показала, что Шарка является гражданином США, в Литовской ССР имеет близких родственников, письменную связь с которыми поддерживает через подставные адреса в стране главного противника. Было принято решение завести на Шарку вербовочную разработку под кличкой "Сорока", которая в дальнейшем велась без подключения к ней закордонной агентуры.

одной из стран Западной Европы установить контакт с "Сорокой". После нескольких встреч "Сорока" дал согласие на сотрудничество с советской разведкой.

В другом случае наводка на американца литовского происхождения была получена от доверительной связи из прогрессивно настроенных литовцев. Получив эту наводку, сотрудник нью-йоркской резидентуры установил, что американец, назовем его "Стив", не принимает участия в жизни литовской эмиграции и в кругу эмигрантов, по существу, не возвращается, по-литовски почти не говорит, но испытывает чувство привязанности к Литовской ССР. По занимаемому положению он представляет интерес для политической разведки.

"Стив" был проверен по Центру и о нем был запрошен I-й отдел КГБ при Совете Министров Литовской ССР. Последний сообщил резидентуре некоторые сведения о родителях "Стива", их прошлом и родственниках, проживающих в Литовской ССР. Поскольку "Стив" родился в США, близких связей в Литве он не имел.

Дальнейшее изучение "Стива" велось с помощью доверительных связей, а также разведчиком нью-йоркской резидентуры. Первичное знакомство разведчика с ним состоялось на одном из небольших пикников, куда "Стив" был приглашен доверительной связью. Выяснилось, что "Стив" имеет доступ к интересующей нас информации и может быть привлечен к сотрудничеству с нами на идейно-политической основе.

Как показывает практика, оправдывает себя направление в капиталистические страны с целью изучения лиц, представляющих вербовочный интерес, проверенной агентуры из советских граждан. Однако здесь предпочтение должно быть отдано более длительным поездкам агентуры, а не туристическим, которые чаще всего не приносят желаемого успеха.

Особого внимания заслуживают частные поездки агентов по вызову родственников или знакомых в США, Англию, Западную Германию, то есть в страны со сложной агентурно-опера-

кой и культурной деятельности эмиграции. Это всегда будет иметь значение при вступлении в контакт с ним, так как, учитывая постоянные распри между организациями и группировками, можно будет использовать эти разногласия в наших интересах;

- знать, как относится разрабатываемый к вопросу культурного сотрудничества эмиграции с родиной, к возможно имеющимся родственникам в СССР, насколько у него сильны чувства привязанности к Литовской ССР, как он оценивает достижения литовского народа за годы Советской власти;

- выяснить позиции кандидата по национальному вопросу и отношение к так называемой проблеме руссификации Литовской ССР. При этом, как показала практика, нужно учитывать, что если кандидатом является старый литовский интеллигент, то его отношение к русскому народу будет лояльное, такое же отношение, как правило, проявляет и молодое поколение эмиграции. Что же касается людей среднего возраста, то у них нередко могут встречаться резко выраженные националистические настроения, довольно четко определившаяся аргументация. Разведчик должен хорошо подготовиться, чтобы противопоставить свои доводы и суметь переубедить. Почти всегда национальный вопрос будет в центре внимания первых месяцев работы с кандидатом на вербовку.

Проведенные за последние 7-8 лет вербовки среди литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения показали, что наиболее приемлемой и эффективной является морально-психологическая основа, в которой преобладают патриотические мотивы. Ее с некоторой оговоркой можно было бы называть даже патриотической. Эту основу можно значительно усилить, используя родственников или знакомых объекта вербовочной разработки, проживающих в Литовской ССР (если они имеются). В приведенном ранее примере с "Сорокой", его родственники, проживающие в Литве, активно и успешно использовались нашими органами в этом направлении. Они

ибо он уже один раз потерял Родину и у него нет выбора. Националистические организации также постоянно пугают его исключением из "литовского общества" и разоблачением как предателя "национальных интересов", если он вступит в контакт с советскими людьми.

Все это вместе взятое, в зависимости от характера эмигранта или перемещенного лица, вызывает у него различные реакции после знакомства с советским человеком. Одни сразу же бегут к главарям эмигрантских организаций и докладывают о знакомстве, другие сами просят сохранить факт знакомства в секрете. Последние относятся, как правило, к более смелым и мало зависящим от националистических организаций людям. Некоторые хвастаются знакомством с советскими людьми (таких единицы) или стремятся факт знакомства сделать достоянием других эмигрантов и тем самым оградить себя от возможных неприятностей.

В этой связи необходимо хотя бы примерно знать поведение кандидата на вербовку после знакомства с ним, чтобы предотвратить возможные последствия. Весьма желательно также именно на первых же встречах договориться о сохранении в тайне факта знакомства. Если эмигрант действительно лояльно относится к СССР и честно ведет себя по отношению к разведчику, то в большинстве случаев удастся с ним договориться об этом под тем предлогом, что расшифровка факта знакомства нанесет моральный вред кандидату, так как могут появиться неприятные ему статьи в эмигрантской печати.

Если кандидат на вербовку поддерживает письменную связь с родственниками в Литовской ССР, то желательно в период установления с ним личного контакта обратить особое внимание на материалы ПК и поручить I-му отделу КГБ при Совете Министров Литовской ССР немедленно проинформировать резидентуру в случае каких-либо изменений в содержании переписки. Могут быть случаи, когда кандидат даже сообщит своим родственникам об установлении контакта с разведчиком и выскажет свое отношение к нему.

в которой разоблачался один из главарей литовской эмиграции. За проявленную настойчивость "Шукис" подвергся нападкам со стороны нескольких эмигрантских газет. В свою очередь он дал отповедь авторам напечатанных статей. Таким образом "Шукис" оказался в оппозиции к некоторым главарям эмиграции и руководимым ими организациям.

От доверительной связи, члена прогрессивной литовской организации были получены данные, что "Шукис" хотя и не одобряет политику Советского Союза, но все же положительно оценивает некоторые решения КПСС и мероприятия Советского правительства.

Дальнейшее изучение "Шукиса" было поручено разведчику, работавшему в стране его пребывания. Для знакомства разведчика с "Шукисом" была использована поездка известного литовского писателя Шарунаса в эту страну. По прибытии Шарунаса, как и предполагалось, ему позвонил "Шукис", и они договорились о личной встрече. Во время встречи полностью подтвердились имеющиеся данные и были получены дополнительные сведения на "Шукиса". В частности, было установлено, что он очень гордый и самолюбивый, не может смириться со своим положением в эмиграции, где он, в прошлом известный в Литве писатель, превратился в незаметного человека. Он с завистью говорил о советских писателях, которые окружены заботой и пользуются большим авторитетом среди народа. "Шукис" обратился к Шарунасу с просьбой разыскать в Литве и переслать одну из его первых книг, которую он не может найти за границей. Эта просьба впоследствии и была использована разведчиком для личного знакомства с Шукисом.

Располагая достаточными характеризующими данными, зная слабые и сильные стороны характера и политические взгляды "Шукиса", разведчик позвонил ему на квартиру и сказал, что получил от Шарунаса интересующую его книгу и другие произведения, которые хотел бы передать ему. Разведчик

В 1962 г. нашим разведчиком в Нью-Йорке после длительного изучения, которое велось параллельно резидентурой и I-м отделом КГБ при Совете Министров Литовской ССР, был установлен личный контакт с кандидатом на вербовку, литовским эмигрантом Кучанскасом Пранасом. В процессе вербовочной разработки было установлено, что Кучинскас придерживается социал-демократических взглядов, выступает за сближение эмиграции с Родиной, лояльно относится к Советскому Союзу, осуждает политику крайне реакционных националистических организаций. Материально живет посредственно, холостяк. Было также известно, что несколько лет назад он получил гражданство США, но после этого якобы имел какие-то неприятности с иммиграционными властями, так как кто-то написал на него жалобу, обвинив в публикации на страницах журнала (в то время он действительно редактировал социал-демократический журнал) прокоммунистических статей. Однако личные качества Кучинскаса в достаточной степени изучены не были.

На первой же встрече сам Кучинскас попросил разведчика никому о знакомстве не рассказывать, и таким образом этот вопрос разрешился легко. Вторая и третья встречи прошли также благополучно. Вскоре разведчик обратил внимание на нервозность Кучинскаса, особенно во время беседы в ресторане. Когда разведчик, как бы между прочим, заметил, не ждет ли он здесь своих знакомых, Кучинскас ответил, что, наоборот, он очень боится, чтобы они случайно не зашли и не заметили его с советским человеком. Спустя примерно два месяца Кучинскас заявил, что его очень беспокоит связь с советским человеком и в соответствии с данными во время приема в гражданство обязательствами он должен сообщить о своем контакте ФБР. Он стал убеждать разведчика, что, после того как о знакомстве проинформирует ФБР, он успокоится и сможет продолжать встречи, не боясь понести наказание за скрывание связей с гражданином СССР. В результате этого дальнейшая

та сохранили в секрете. Все они, одни раньше, другие позже, прекратили активную деятельность в националистических организациях или вообще ушли с арены политической жизни.

Такое поведение, по-видимому, объясняется многими причинами, но главными из них скорее всего являются следующие: боязнь окончательно порвать связи с родиной и сжечь мосты, связывающие с ней, сильное психологическое воздействие самого факта установления контакта, нежелание причинить неприятности оставшимся в Литве родственникам, стремление показать себя "порядочными" людьми, неспособными пойти на предательство.

Изложенные специфические особенности вербовочной работы среди эмигрантов и главным образом оправдавшая себя морально-психологическая основа, с преобладанием в ней патриотических мотивов, определяют и соответствующую форму вербовки. Применительно к литовской эмиграции такой формой, приносящей успех в 90 случаях из 100, является постепенное привлечение к секретному сотрудничеству с советской разведкой методом убеждения и политического воспитания.

Сразу же после установления оперативного контакта с эмигрантом начинается не менее важный и сложный этап работы по его перевоспитанию, по развитию доверительных, а затем и агентурных отношений. На этом этапе разведчик обязан иметь в виду, что объект длительное время подвергался антисоветскому влиянию и продолжает общаться с реакционно настроенной эмиграцией, часто значительно реакционнее, чем местное население страны. Вследствие этого весьма трудно политически его перевоспитать и убедить в правильности национальной политики нашей партии, без чего немислимо установление агентурных отношений.

Политическая работа должна вестись параллельно с укреплением и развитием патриотических чувств. На этой базе постепенно нужно строить доверительные отношения, усиливая ненависть к реакционным организациям.

Для обеспечения конспирации в вербовочной работе разведчик, прежде всего, должен помнить следующее:

- в литовских эмигрантских организациях, как националистических, так и прогрессивных, действует агентура контрразведывательных служб противника. Кроме того, здесь много различных доносчиков и провокаторов, которые постоянно следят за поведением соотечественников;

- если разведчик знает литовский язык и периодически, появляется среди эмигрантов, то главари националистических организаций не только оказывают помощь контрразведывательным службам противника в слежке за этим разведчиком, но и сами активно следят за ним, пытаются выявить его контакты и скомпрометировать их. На протяжении последних двух лет в эмигрантской печати давались даже специальные рекомендации эмигрантам, как вести себя в случае встречи с советскими людьми;

- контрразведывательные службы противника имеют, по существу, неограниченные возможности подставы нам своей агентуры из литовских эмигрантов и лиц литовского происхождения. Противник может легко и убедительно преподнести нам "заманчивые" в разведывательном отношении данные на своего агента через эмигрантскую печать путем выступлений на собраниях, в переписке эмигрантов с родственниками, с помощью туристов и другими путями. Контрразведывательные службы могут поручить такому агенту занять лояльные позиции по отношению к СССР, выступить за культурное сотрудничество с Родиной, опубликовать по этим вопросам статьи в эмигрантской печати. Чтобы сделать этого человека более "привлекательным" в наших глазах, в этой же печати обрушатся на него как на сторонника коммунизма;

- по ряду причин эмигранты и их дети значительно лучше информированы о методах работы советской разведки. Советской разведкой их пугают литовские периодические издания, мемуары главарей и "мучеников" НКВД. Поэтому часто

найтиса проверялась и через некоторых прогрессивных литовцев. Об этих фактах проверки нашим органам стало известно только потому, что родственники эмигрантов, проживавшие в Литовской ССР, состояли в агентурной сети. В противном случае эта проверка могла пройти незамеченной.

Второй пример. Наш разведчик в Нью-Йорке вел две интересные вербовочные разработки на молодых литовцев, представляющих оперативный интерес. В процессе разработки стало известно, что один из них по пятницам и субботам бывает в литовском ресторане, расположенном в центральной части города, а другой очень часто посещает картинную галерею, которая содержится его другом, перемещенным лицом, лояльно настроенным к СССР. Было принято решение посетить эти места и попытаться "случайно" познакомиться с объектами разработок.

В один из субботних вечеров разведчик пришел в указанный ресторан и занял место у бара. Не вступая ни с кем в разговор, разведчик дождался прихода объекта разработки, после выяснения визуальным путем некоторых деталей в его поведении расплатился и покинул ресторан. Всего в ресторане разведчик находился примерно полтора часа. Однако когда разведчик через неделю встретился с агентом, проживающим в совершенно другом конце Нью-Йорка, то последний сообщил ему, что несколько дней назад случайно слышал в магазине, как два эмигрантских деятеля, упоминая фамилию разведчика, рассказывали друг другу о его пребывании в ресторане. Из содержания их беседы агент понял, что оба узнали эту "новость" из различных источников. От дальнейшего посещения этого ресторана разведчику пришлось отказаться.

С другим объектом разработки разведчик решил познакомиться в галерее. Было известно, что посетителей там бывает мало, литовские эмигранты вообще редко туда заглядывают. В галерею разведчик пришел вместе с привлеченным из

по национальности литовцем и, казалось бы, имеет все основания встречаться с земляками). Желательно также не прибегать к использованию одновременно нескольких агентов или доверительных связей из эмигрантов в изучении объекта вербовочной разработки.

Особая бдительность и конспирация должна соблюдаться с момента установления первичного контакта с объектом разработки и до того времени, пока эти контакты не удастся перевести на конспиративную основу. Нецелесообразно проводить знакомство в тех местах, где бывают эмигранты. В период разработки нужно постоянно следить за сообщениями эмигрантской прессы. Если объектом разработки является лицо, известное в эмиграции, это может дать возможность подобрать удачное место для осуществления контакта. Например, в печати может появиться сообщение о предполагаемом отпуске объекта и месте его проведения, о поездке в другую страну, город и т.п. После установления личного контакта необходимо принять все меры к тому, чтобы до минимума сократить период полулегальных встреч и как можно быстрее перейти к конспиративной работе с кандидатом на вербовку.

Таким образом, многие представители литовской эмиграции и лица литовского происхождения представляют оперативный интерес для советской разведки и могут успешно использоваться в разведывательной работе.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что исключительная важность для нашего государства наступательной работы против главного противника заставляет нас основное внимание обращать на активное использование представителей этой эмиграции именно против США. Для этого, как было показано, имеются не только условия, но и возможности как в Соединенных Штатах, так и в странах Южной Америки и Канаде.
